

— Ничего страшного, — произнёс Сюй Дунъюй, чувствуя внутреннее беспокойство. Даже если он не был особенно активным человеком, разница между тем, чтобы самому не выходить из дома и быть вынужденным не выходить три года, была огромной. Он начал сомневаться, сможет ли Бай Тунъань, хозяин этой системы, действительно продержаться до конца трёх лет.

Однако нельзя было отрицать, что присутствие Бай Тунъаня действительно успокаивало его беспокойство. Сюй Дунъюй поправил очки и взглянул на потоки данных, которые он выпустил.

У Бай Тунъаня была поистине феноменальная скорость мышления, но эмоции и реакции не обманешь. Если обычные люди этого не замечали, то на сегодняшней вечеринке кто-то наверняка обратил внимание? Не совсем. Сюй Шали и Вэй Цзюй едва уловимо следили за ним.

Он выглядел очень сосредоточенным, ел, слушал, изредка вставлял пару слов, но в целом был вежлив и отстранён.

Сюй Дунъюй, естественно, это заметил, но его это устраивало. Он был категорически против любых поползновений в сторону своего будущего парня, даже если это были знакомые «ласки».

Большую часть времени он посвящал изучению «Системы развития идеального парня». Согласно последнему самотестированию, в системе должна была быть ошибка, похожая на баг. Сейчас он как раз искал эту уязвимость, ведь нельзя же просто так сдаваться.

После ужина Бай Тунъань, уходя, вежливо открыл дверь для Сюй Шали. На прощание он случайно услышал, как она говорила по телефону что-то про «брата», «возвращение в страну» и «Университет Т». Он не стал вслушиваться, поймал такси и отправился домой.

Он волновался за своего «рыбку». Непонятно, что тот натворил, но сейчас он был слишком тихим, что казалось ненормальным. Бай Тунъань взглянул на свои очки и понял, что пора искать задания с хорошим вознаграждением. Если бы у «рыбки» появилось собственное тело, всё стало бы намного проще.

Дома мама Коу Юйлань всё ещё была в отъезде, и Бай Тунъань, закрыв дверь, сразу же отправился во Второй тренировочный мир.

Раньше он не вносил значительных изменений в этот мир, но на этот раз превратил небольшой дворик в гостиную цвета слоновой кости. Он сел на диван, обнял «рыбку» за плечи.

— Что случилось? В последнее время ты кажешься каким-то беспокойным. Мы же одно целое, ты не можешь отстранять меня, — сказал Бай Тунъань с лёгкой ноткой фальшивой обиды в голосе, но с искренней заботой, которую он сам не мог объяснить.

Сюй Дунъюй, почувствовав его руку на плече, действительно захотел поделиться своими мыслями.

— Тунъань, ты не думаешь, что я не очень похож на систему?

Бай Тунъань кивнул.

— Ты действительно не очень похож на систему, — заметил он, чувствуя, как тело под его рукой напряглось. Он похлопал его по плечу и продолжил:

— Наверное, при создании тебе что-то недодали.

Сначала Сюй Дунъюй подумал, что тот заметил что-то неладное, но его отвлекла шутка, и он рассмеялся.

— Я хочу выходить с тобой поесть, а не просто смотреть, как ты ешь с другими, — сказал он с серьёзным выражением лица и в голосе, но на самом деле он хотел сказать, что хочет пойти с ним на свидание, а не наблюдать, как другие смотрят на него, в то время как у него самого даже тела нет.

Бай Тунъань почувствовал, как сердце ёкнуло, словно компенсируя недостаток реакции, когда он смотрел на Сюй Шали днём. Но как это возможно? Разве дружба и любовь могут дополнять друг друга? Чёрт.

Эта мысль совпала с его желанием сделать сюрприз, но, глядя на свои очки и стоимость товаров в магазине системы, он почувствовал неловкость от недостатка средств. Он открыл панель системного магазина, чтобы посмотреть, есть ли что-то похожее.

Сюй Дунъюй, увидев, как он покраснел и застеснялся, подумал, что, возможно, сказал что-то не так, но ничего неподходящего он не заметил. Повернувшись, он увидел, что тот открыл системный магазин и целенаправленно ищет что-то, связанное с материализацией системы, но выбранные варианты явно были нереалистичными.

Предыдущее беспокойство словно исчезло, но причина его оставалась в памяти. Он не только отслеживал в реальном времени тех, кто сейчас проявлял интерес к Бай Тунъаню, но и тех, кто мог появиться в будущем, выделив для этого отдельный поток данных.

Глядя на семьдесят с лишним исходящих потоков данных, Сюй Дунъюй снова почувствовал, что его «рога» слегка позеленели, но, вспомнив поведение Бай Тунъаня в последние дни, понял, что, как бы ни смотрели другие, и тело, и сердце его парня принадлежат ему.

Избавившись от беспокойства, Сюй Дунъюй поправил очки и создал баскетбольную площадку.

В прошлый раз Бай Тунъань говорил, что хочет сыграть с ним в баскетбол, но не получилось, и он это помнил. На большой площадке, где было только двое, он обернулся и с удовлетворением заметил, как глаза Бай Тунъаня загорелись.

...

Погода в начале июля была переменчивой, но в целом становилась всё жарче, и даже в шортах и футболке было душно.

Мама Бай Тунъаня, Коу Юйланы, снова уехала в путешествие, и Сюй Дунъюй помог спрятать результаты прошлого обследования. В прошлый раз она пошла на обследование, но на этот раз это было настоящее путешествие, и, похоже, с ней был дядя, который ей нравился.

Даже если сначала Бай Тунъань мог не замечать, со временем он понял, что сфера его стажировки с Сюй Шали была слишком обширной. Они посещали каждый отдел и контактировали с клиентами разных уровней, причём в основном с высокопоставленными.

Бай Тунъань уже давно понял, что его стажировка была неслучайной, но сколько бы он ни спрашивал своего «рыбку», так и не получил ясного ответа. Он мог только стараться ещё больше, чтобы оправдать ожидания.

Однако на этот раз он действительно ошибался, обвиняя Сюй Дунъюя, который изначально

действительно хотел что-то сделать. Большая часть заслуг принадлежала менеджеру по персоналу Ли, а Сюй Шали, которая питала к нему некоторые чувства, просто воспользовалась ситуацией. Сюй Дунъюй с радостью взял вину на себя.

— Тунъань, помнишь задание по поиску талантов, которое ты активировал в прошлый раз? Как оно работает? — спросил Сюй Дунъюй, сидя на стуле, похожем на пчелиный улей, с прямой спиной.

В последнее время он наладил связь с исследователем из военной лаборатории, и их обсуждения принесли много новых идей. Моделирование и практика оказались гораздо полезнее, чем то, что он изучал в университете и с техническими специалистами компании.

Бай Тунъань поднял брови. Задание висело на панели задач, выделяясь яркой строкой. На ушах у него были Bluetooth-наушники, и он сразу же заговорил.

— В прошлый раз Вэй Цзюй из-за твоих выдуманных воспоминаний хотел добавить меня в WeChat и оставить контакты, так что все, кто был на ужине, добавили меня.

Он открыл телефон и показал ему.

— Видишь, согласно твоему сканированию, два из них и запасной кандидат — студенты Университета Т. Когда начнётся учёба, будет проще общаться с однокурсниками. Иначе если прямо спросить: «Ты мне нравишься, давай создадим бизнес?» — это будет неловко и малоперспективно.

Сюй Дунъюй рассмеялся.

— Тунъань, ты стал гораздо более гибким. Раньше ты бы просто сказал это прямо и попытался убедить их своей искренностью.

Бай Тунъань, не заботясь о своём имидже, закатил глаза.

— Детки вырастают, и папа уже не может ими управлять, — вздохнул он.

Сюй Дунъюй ткнул пальцем в модель данных Бай Тунъаня и молча улыбнулся.

Они ехали в метро. Постоянно ездить на такси на работу и обратно было непрактично, поэтому они просто выбрали метро. Зарплата за два месяца стажировки едва покрывала расходы на метро и еду, но кошелек Бай Тунъаня не был пуст.

Часть денег он получил за стипендию в университете, а также за первое место в соревнованиях. Вместе с «рыбкой» он предлагал идеи и направления для разработки, а тот создавал соответствующие программы и игры, которые затем продавали.

[Пусто]